

Черепанов В.П.

В первых числах мая 1979 года меня пригласили в кабинет к начальнику. В кабинете сидели два товарища: полковник (Николай Иванович) и капитан КГБ.

- Не пугайтесь, - сказал полковник, - нас интересуют качества вашего теплохода. Можете мыть берег?

Я сказал: - Не приходилось.

Полковник: - Нам надо этим заняться. Короче, нам надо идти в Колпашево и смыть захоронение. Из Кемерова должны доставить монитор.

11 мая мы пришли в Колпашево. За ночь решили ликвидировать это кладбище. На берегу уже был устроен забор. Вкопали мощный столб (мертвяк), за который можно было завести трос. Течение реки было сильное, нас снесло, и тросом повалило забор. На берегу изготовили новый забор из щитов. За день продумали план. Совещание проходило в ресторане «Обь». На совещании был один в штатском из Москвы, полковник Николай Иванович, капитан, представитель горкома и еще товарищи.

На следующий день подошел теплоход ОТ-375 (капитан Мясин) и тросом поддерживал наш теплоход перпендикулярно берегу реки (течению реки). Начали мыть. Берег сверху был засыпан известью. Берег был высокий, сверху земля была еще мерзлой, ближе к уровню воды грунт был талый. Пароход стоял перпендикулярно берегу, с кормы зацеплен тросом за столб, врытый на берегу. Отбойной волной винтов начали мыть берег. Мыли два часа. Сначала падали кости. В срезе яра была одна яма - захоронение. Когда содержимое ямы обвалилось, появились темные прямоугольники. Я сказал: «Будут еще». Николай Иванович сказал: «Будем работать!».

Трупы из ям стали падать в воду. Мерзлый верхний слой земли обваливался большими глыбами по мере размывания нижнего талого слоя грунта. Мыли с 11 по 15 мая. Было много ям. Трупы были целые, разной величины. Видел на трупах розово-белое белье. Трупы плавали. Кагэбэшники фотографировали. За время работы на палубе - никого не было. Нам запретили выходить на радиосвязь. Полковник постоянно переговаривался с берегом по очень миниатюрной (ее не было заметно) радиостанции. Кроме трупов, из берега вымывались срубы. В это время на берегу бурили скважины, искали необнаруженные захоронения. Количество ям назвать не могу. Мыли круглосуточно. Теплоход почти весь ушел в берег (образовалась бухта).

Колпашевский горисполком оформлял аренду нашего теплохода. Запах был ужасный, не пожелаешь врагу. Мы люди подневольные, делали, что прикажут. Топлива сожгли 60 тонн. Полковник заметил, что у нас нет мяса. На следующий день мясо привезли, и кушали мы весь период работы очень хорошо. Закончили дело и пошли в Томск на ремонт. Из-за работы на песке подносились втулки валов. Отремонтировали нас очень быстро, за двое суток. В Томске меня повезли в КГБ на черной «Волге». Страх был у меня. На ул. Кирова завели в кабинет к полковнику, затем повели к комиссару. От имени Ю. В. Андропова вынесли благодарность и подарили приемник «Томь», сказав, что фирма у них небогатая. Механику - часы, штурману - часы, мотористам - приемник «Альпинист», женщинам - по 20 рублей.

Говорили - поменьше распространяться, но народ-то видел. Полковник говорил, когда мыли, что это рецидивисты и дезертиры. Дату назвал - 1943 год. Полковник сказал, что документов не сохранилось, все были на фронте, поэтому расстреливали на территории НКВД.

Все, что выплывало из берега, размывалось винтами. Все изрезалось винтами теплохода. Когда вода спала, появились кости. Спустя несколько недель, засыпали эти участки гравием.

Раньше я не рассказывал об этом, боялся последствий. Ведь это КГБ!